

УДК 94(470-25=174)''1915/1943''
DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.07

Кувшинова Елена Евгеньевна

старший преподаватель
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
Kuvshinovaee@mgru.ru; ORCID: 0009-0005-7151-2833

Челнокова Алла Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
allajurevna@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8785-0670

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ МИЛЛЕР И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МОСКВЫ

Аннотация. Исследование посвящено профессиональной деятельности краеведа Москвы Петра Николаевича Миллера (1867–1943) и основано на документальных материалах его личных фондов, хранящихся в отделе письменных источников Государственного исторического музея и Музее Москвы. Имя Петра Николаевича Миллера неразрывно связано с общественными краеведческими организациями столицы периода «золотого десятилетия» краеведения 1920-х гг. и с научным этапом изучения истории города.

Петр Николаевич — один из выдающихся историков Москвы, идеолог, создатель и хранитель фондов музея «Старая Москва», убежденный сторонник необходимости системных археологических раскопок в Москве, инициатор создания многотомного научного издания по истории столицы и летописи Великой Отечественной войны в Институте истории АН СССР. Но его имя сейчас известно лишь ограниченному кругу специалистов, оно не встречается в монографических изданиях и в работах его современников по истории Москвы.

Основной целью исследования является изучение вклада П. Н. Миллера в становление научных подходов к изучению истории Москвы, основанное на анализе его архивных фондов. Приступая к этой работе, авторы также стремились приоткрыть завесу тайны над судьбой научного наследия Петра Николаевича Миллера.

Ключевые слова: Петр Николаевич Миллер, музей «Старая Москва», общество и ученая комиссия «Старая Москва», Общество изучения Московской губернии, Общество изучения Московской области, археология Москвы, подготовка академического издания «История Москвы», летопись военной Москвы.

Для цитирования: Кувшинова Е. Е., Челнокова А. Ю. Петр Николаевич Миллер и его деятельность по изучению истории Москвы // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 99–116. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.07

UDC 94(470-25=174)»1915/1943»
DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.07

Kuvshinova Elena E.

Senior Lecturer
Moscow City University
Moscow, Russia
Kuvshinovaee@mgpu.ru; ORCID: 0009-0005-7151-2833

Chelnokova Alla Yu.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
allajurevna@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8785-0670

PETER NIKOLAEVICH MILLER AND HIS ACTIVITY IN STUDYING THE HISTORY OF MOSCOW

Abstract. The research is devoted to the professional activities of the local historian of Moscow Pyotr Nikolaevich Miller (1867–1943) and is based on documentary materials from his personal funds stored in the OPI GIM and the Museum of Moscow. The name of Peter Nikolaevich Miller is inextricably linked with the public local history organizations of Moscow during the «golden decade» of local history in the 1920s and with the scientific stage of studying the history of the city.

Pyotr Nikolaevich is one of the outstanding historians of Moscow, the ideologist, creator and curator of the funds of the Old Moscow Museum, a staunch supporter of the need for systematic archaeological excavations in Moscow, the initiator of the creation of a multi — volume scientific publication on the history of the capital and the Chronicles of the Great Patriotic War at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences. But his name is now known only to a limited circle of specialists, it is not found in monographic publications and in the works of his contemporaries on the history of Moscow.

The main purpose of the study is to study P. N. Miller's contribution to the formation of scientific approaches to the history of Moscow, based on the analysis of his archival funds. Starting this work, the authors also sought to lift the veil of secrecy over the fate of Peter Nikolaevich Miller's scientific heritage.

Keywords: Peter Nikolaevich Miller, the museum “Old Moscow”, the society and the scientific commission Old Moscow”, the Society for the Study of the Moscow province, the Society for the Study of the Moscow Region, the archeology of Moscow, the preparation of the academic publication “History of Moscow”, the Chronicle of military Moscow.

For citation: Kuvshinova E. E., Chelnokova A. Yu. Peter Nikolaevich Miller and his activity in studying the history of Moscow // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 99–116. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.07

Введение. Московское краеведение хранит память о многих деятелях, организаторах движения, исследователях, руководителях и авторах, но эта память, как, впрочем, и любая другая, отличается фрагментарностью. Одни имена высечены в граните, другие удостоены только скромного упоминания в справочных изданиях. Последние годы все чаще стали называть имя Петра Николаевича Миллера — крупнейшего деятеля общественного краеведческого движения, до этого известного только немногим специалистам истории Москвы. Почему случилось именно так, помогает понять биография Петра Николаевича.

Дворянин, окончивший Второй кадетский корпус и Александровское училище, отслуживший три года по военному ведомству и подавший в отставку, Петр Николаевич все остальное время провел на гражданской службе, и для него были более характерны гуманитарные занятия в области музейного дела, археологии, публицистики, организации краеведческого движения. Жизнь его не была безоблачной, как могло показаться, поскольку он побывал два раза в царской тюрьме за активное участие в профсоюзном движении почтовых служащих в годы Первой русской революции и три раза в советских тюрьмах за службу в цензурном отделе почтамта и саботаж в ноябре 1917 г. при передаче почтового ведомства наркому почт и телеграфа В. Н. Подбельскому. Миллер был реабилитирован только в 2003 г.

В 1917 г. ему было 50 лет, он занимал выборную должность почт-директора, был состоявшимся человеком с четкой политической позицией (член Партии народных социалистов) и ясными представлениями о своем служении, наполнявшем его жизнь глубоким смыслом. Этому служению — изучению старой и новой истории Москвы — он предавался со страстью и постоянством. Поскольку интересы Петра Николаевича были весьма разнообразными, как и его занятия, немногочисленные исследователи, изучая его архивы, составили общее представление о биографии и организаторской деятельности Миллера на почетных должностях секретаря и председателя комиссии «Старая Москва», сотрудника (главного хранителя) музея «Старая Москва» и сотрудника музея Коммунального хозяйства¹.

¹ Рабинович М. Г. Неутомимый москвовец: Петр Николаевич Миллер. 1867–1943 // Краеведы Москвы. (Историки и знатоки Москвы): сб. Вып. 2 / сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М., 1995. С. 100–113; Богоявленский С. К. Памяти П. Н. Миллера / публ. и послесловие С. О. Шмидта // Краеведы Москвы. (Историки и знатоки Москвы): сб. Вып. 2. С. 113–119; Иванова Л. В. Члены «Старой Москвы» о знатоках и историках столицы // Краеведы Москвы: сб. Вып. 3 / сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М., 1997. С. 363–392; Рюмина Т. Д. Архив москвоведца П. Н. Миллера в ОПИ ГИМ // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 334–342; Уваров С. А. Неутомимый москвовец // Московский журнал. История государства Российского. 2000. № 1. С. 45–50; Его же. Документы москвоведца П. Н. Миллера в музеях столицы // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 55–60; Его же. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера) // Вестник РГГУ. Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9 (110). С. 234–259; Кувшинова Е. Е. Историк и краевед Москвы Петр Николаевич Миллер // История Москвы: методология, источниковедение, историография, популяризация: сб. материалов науч.-практ. конф. М., 2023. С. 74–79.

Данное исследование концентрирует внимание на перспективных и новаторских направлениях работы Петра Николаевича Миллера в области изучения Москвы, что частично уже было затронуто в предыдущей публикации². В настоящей статье более подробно, опираясь на архивы П. Н. Миллера³, анализируются инновационные идеи, методические приемы и технологические решения, которые по его инициативе были внедрены в музейной деятельности и в москвоведении и остаются актуальными для настоящего времени.

Ход и результаты исследования. С 1919 г. основным местом своей работы Миллер считает музей, в первую очередь Государственный российский исторический музей (будущий ГИМ), где в период с 1919 по 1926 г. он заведует музеем «Старая Москва». В автобиографии 1919 г. Петр Николаевич пишет: «Утвержден заведующим музеем “Старая Москва”»⁴. Решение о его создании и назначении временным хранителем Миллера принимала Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины 15 октября 1919 года⁵, поскольку для этой организации Миллер был не посторонним, а уже зарекомендовавшим себя специалистом. Летом следующего года его вынужденно оформили внештатным сотрудником. После учреждения музея, до его передачи от Главнауки Наркомпроса в ГИМ 18 октября 1922 г., работа Петра Николаевича была полностью подотчетна Коллегии, которой он делает доклады.

Его музейная работа многогранна и определяется необходимостью создания общей концепции развития музея и концепции его комплектования. Петр Николаевич выделяет наиболее перспективные и богатые коллекции, тематически подходящие для «Старой Москвы»: это литература и иконография из Государственного российского исторического и Румянцевского музеев, из частных собраний Э. В. Готье, А. П. Бахрушина, П. И. Щукина. Задачи комплектования подчинялись основной цели построения экспозиции — в систематическом обзоре дать яркую картину всей старой Москвы, используя археологические, исторические и художественные материалы, показать жизнь Москвы со всеми чертами уклада и быта по наиболее ярким эпохам: Москва допожарная, Москва грибоедовская, город до эпохи 1840-х гг., пореформенная Москва до 1905 г., революционная Москва до 1917–1918 гг. Состав фондовых материалов музея он видел следующим: 1) иконография (планы, карты Москвы и губернии); 2) планы города и чертежи отдельных зданий; 3) виды Москвы

² Кувшинова Е. Е., Челнокова А. Ю. Становление методики научных исследований Москвы в первой половине XX века // Большая конференция МГПУ: сб. тезисов. Т. 3. М., 2023. С. 421–424.

³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 134 — личный фонд П. Н. Миллера; Музей Москвы. Ф. 8169 — личный фонд П. Н. Миллера в составе объединенного фонда.

⁴ Автобиография 1919 года // ОПИ ГИМ Ф. 134. Оп. 1. Д. 172. Л. 9 об.

⁵ Протокол Коллегии по ОПИ ГИМ делам музеев и охраны памятников искусства и старины от 15 октября 1919 г. №175 // ОПИ ГИМ Ф. 134. Оп. 1. Д. 183. Л. 56.

и окрестностей с акварелями от XVIII в. до современности; 4) портреты деятелей; 5) типы жителей; 6) бытовые изображения; 7) исторические эпизоды до и во время революции 1917 г.⁶

Обилие плоскостного материала — живописи и графики — его не смущало: такой состав фондовых материалов, с его точки зрения, позволял построить постоянную экспозицию на основе тематико-хронологического метода, воспроизводящего меняющуюся жизнь города по векам — XVII, XVIII, XIX — начало XX вв. Фотографии экспозиций московских музеев первой половины XX в. иллюстрируют аналогичный подход, характерный для музейного дела эпохи.

Описывая состояние музея в 1922 г. Петр Николаевич отмечает, что за два с половиной года в фонды поступили следующие собрания: полное — С. Б. Алмазова; частично — П. А. Бурышкина, А. С. Андреева, Б. П. Юргенсона, антикара Н. С. Какурина; почти полный подбор древних чертежей и планов Москвы и богатый иконографический материал в виде масляной живописи, рисунков, гравюр, литографий, сотни негативов и фото, сто медалей с изображениями Москвы. Учреждения государственного музейного фонда выделили предметы Большого Кремлёвского дворца, Министерства иностранных дел, Третьяковской галереи, Оружейной палаты, Комиссии по изучению старой Москвы и Московского археологического общества⁷. В конце 1922 г. музей насчитывал 16 300 инвентаризационных номеров, в том числе уникальные предметы — «Атлас Московской губернии 1801 г.» и рукопись с акварелями⁸.

Самым результативным периодом в музейной работе для Петра Николаевича стали 1920-е гг., когда благодаря его усилиям были собраны и систематизированы фонды музея «Старая Москва». Несмотря на то что музей не был открыт для публики в предоставленном ему здании бывшего Английского клуба на Тверской улице и пережил несколько переездов, была проделана огромная работа. В 1926 г. фонды музея вернулись в ГИМ, где Миллер до 1929 г. был хранителем его фондов⁹. В 1930 г. при закрытии музея сотрудники ГИМ А. В. Орешников и М. И. Александровский приняли на хранение инвентарную книгу закрытого музея в трех томах, которая велась Миллером с 26 июня 1919 г. по 16 сентября 1927 г. и насчитывала 21 999 позиций. Всего в ГИМ было принято 23 279 предметов¹⁰.

В первые годы существования музея Петр Николаевич создает свою методику научного определения музейных предметов в виде инструкции

⁶ Там же. Л. 56–57 об.

⁷ Рукопись о музейной экспозиции от 1922 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 183. Л. 17–17 об.

⁸ Положение о музее Старой Москвы. 1918–19 гг. Рукопись от 19.12.1922 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 183. Л. 17 об. – 19.

⁹ Личный листок учета кадров от 7 сентября 1940 года // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 172. Л. 18 об.

¹⁰ Акт от 19 декабря 1930 г. ГИМ об осмотре инвентарных книг бывшего музея «Старая Москва» для занесения в книгу поступлений // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 184. Л. 87.

для научно-художественной регистрации произведений искусства, которая представляет детализированные правила атрибуции с полной характеристикой и критериями отнесения предметов к определенной категории. Карточное описание на каждый вид источника дается с примерами и фиксирует, помимо основных данных, иконографические и геральдические замечания, дополнительные сведения и информацию о воспроизведениях¹¹. Повседневная работа Миллера в музее состояла из операций учета и инвентаризации, каталогизации архитектурного и иконографического материала, ведения постоянной летописи музея, подготовки выставки «Старая Москва». Он сам проводил исследования и готовил справочные материалы для исследователей А. Н. Греча, В. В. Згуры и многих других¹², одновременно формировал программу музееведческой практики, включающую изучение методики исследований и технологических приемов составления инвентарных записей и инвентарных карточек¹³.

Особенное внимание П. Н. Миллер уделял систематизации библиографии по москвоведению, понимая, что от историографии истории Москвы зависит структура музея и структура исследовательской программы москвоведения. В фонд музея «Старой Москвы» за два года с момента основания поступили книжные собрания Б. П. Юргенсона — 100 книг, А. С. Андреева — 550 книг, С. Б. Алмазова — 6100 книг, П. А. Бурьшкина — 350 книг, Н. А. Скворцова — 150 книг, из магазинов — 550 книг, от учреждений и в дар от отдельных лиц — 700 книг, от самого Миллера — 500 книг. Всего 8500 томов и рукописей без систематизации¹⁴.

После каталогизации нужно было подумать о систематизации книжного собрания. Основным принципом выбранной методики систематизации стал топографический, более подходящий, чем классификация УДК, для изучения городской территории и истории. Миллер писал: «В основу ее я кладу книжное собрание Музея старой Москвы, наличный материал и пока я работаю только над ним. Покончив с этим, я буду дополнять его с картотек известных собраний по Москве, как например Э. В. Готье в Румянцовском музее, А. П. Бахрушина в Историческом музее, имени И. Е. Забелина, в Городской думе и др. После этого мною будут использованы все имеющиеся в различных видах указания на московскую библиографию — по возможности все сборники. Труды и указатели, а также ссылки на источники при составлении той или иной монографии»¹⁵. Таким образом, Миллером ставилась задача собрать почти полную библиотеку по старой Москве.

¹¹ Инструкция для производства научно-художественной регистрации произведений искусства // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 184. Л. 151–163.

¹² Отчет о деятельности музея «Старая Москва» 1923–24 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 184. Л. 164–164 об.

¹³ Программа занятий практикантов в музее «Старая Москва» от 7.12.1925 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 184. Л. 175.

¹⁴ Опыт систематизации топо-библиографии Москвы // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5–6.

Он определил объем краеведческой литературы вообще, а затем сузил тематику до истории старой Москвы. С сентября 1921 г., когда было систематизировано 400 наименований, начались его сообщения в Комиссии Коммунального музея. Миллер пишет: «Составлен перечень отделов, подразделов и групп»¹⁶, — а к ноябрю классифицировано около 2000 книг с библиографическим описанием по статьям. Структура отделов библиотеки получилась следующая: «I История; II Учреждения; III Кремль; IV Здания и сооружения; V Московская губерния и подмосковья... и еще 12 отделов с VI по XVII, не потребовавшие более подробных разделений»¹⁷. Это отделы: «VI — Rossica; VII (самый обширный) — жизнеописания, родословные Московской губернии и Москвы; VIII — мемуары; IX — беллетристика; X — путеводители и указатели; XI — справочники; XII — при затруднении определения; XIII — планы и карты; XIV — иконография; XV — выставки в Москве; XVI — справочники и календари; XVII — периодика. На 1928 год их стало XX»¹⁸. Отделы включали тематические подразделы, например в отдел I «История» первым подразделом А вошла история города. В подразделах выделялись группы материалов: так, в подразделе А были группы по истории и археологии Москвы, топографии, архитектуре, урочищах. Следовательно, на примере одного из отделов библиотеки можно составить представление о библиотечной топо-библиографической систематизации П. Н. Миллера. Максимальная концентрация материалов была достигнута при минимуме категорий и групп, и этот опыт, как отмечал Петр Николаевич, себя оправдал, дал положительные результаты при работе со справочными запросами.

Завершая анализ музейной работы Миллера, следует отметить, что многие направления деятельности связывают его с Коммунальным музеем, где он председательствовал в Комиссии по переименованию улиц Москвы в 1920–1922 гг., работал научным сотрудником в 1923–1927 гг.¹⁹ В 1931 г. он возвращается в музей уже как организатор историко-географической и архивно-библиографической работы и входит в научный совет музея²⁰. Итогом этой деятельности и сотрудничества с директором Коммунального музея, историком П. В. Сытиным, стала работа по созданию справочника «Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы», характеризующая большое внимание Миллера к городской территории и этапам ее развития, во многом определившая структуры московского знания в области урбанистики²¹.

Миллер был известен современникам тем, что знал о территории Москвы почти все, был практиком, обошедшим все исторические районы столицы.

¹⁶ Там же. Л. 7–8.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 8 об.

¹⁹ Личный листок МОСПС от 21 сентября 1931 года // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 172. Л. 14.

²⁰ Автобиография 1931 года // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 172. Л. 9 об.

²¹ См.: Миллер П. Н., Сытин П. В. Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы. М., 1938.

Ходили легенды о его понимании города, которое было основано на великолепно-м знании карт и планов Москвы. Там, где Петр Николаевич топал ногой по земле, предсказывая археологические находки, оказывались подземные палаты, основания башен крепостей, фундаменты известных средневековых построек. Работа по планографии и картографии составляла существенную часть его научных интересов начиная с 1913 г. Карты Москвы изучались Миллером скрупулезно с составлением исторических и библиографических описаний местности. Он работал с планами и картами XVII века — Исаака Массы 1606 г., Сигзмундовым и Несвижским планами, Петровым чертежом, планом Маттеуса Мериана и Августина Мейерберга, материалами по средневековой Москве С. А. Белокурова, — накладывая их на более поздние планы XVIII–XX вв. (И. Мичурина, атласы Белоусова, А. Хотева) и последующего периода, используя методику наложения карт. В каждой части города на планах им нумеровались постройки: монастыри, церкви, публичные строения, дома, принадлежащие дворцовому ведомству, слободы, улицы, реки, пруды и сады²².

Таким образом, он сделал описание к плану Ивана Мичурина 1739 г.²³, дал краткие исторические описания отдельных участков Москвы — владений Юсуповых в Б. Харитоньевском переулке, Каланчевского дворца, Опричного двора Ивана Грозного²⁴ — и составил схематический план исторического роста Москвы с северным кольцом монастырей и частями города с указанием улиц и казенных дворов и многое другое²⁵. В списке своих научных трудов он упоминает обобщающую работу «Геодезическая планография Москвы» в четырех частях, анализирующую картографию Москвы с 1739 по 1860-е гг.²⁶

Картографические исследования вводились в научный оборот посредством докладов и публикаций. Так, например, для Геодезического управления Миллером было составлено 24 комплексных описания к картам подмосковной территории общим объемом двенадцать печатных листов, которые представляли собой законченное целое в виде главы, написанной научно-популярным языком, с фотографиями²⁷. Описание к картам включало три части: отраслевое описание карт, комплексное описание отдельных районов и пунктов, справочную часть. Под отраслевым описанием подразумевалось «систематическое изложение данных о природе, экономике, культуре, имеющих место на описываемой территории. В состав этого описания входят следующие вопросы: а) природа: рельеф, реки, озера, болота, ключи, почвы, растительный и животный мир, положение, ископаемые; б) экономика: население и его размещение,

²² Рукопись 1933–34 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 45. Л. 28–33 об.

²³ Там же. Л. 78–79.

²⁴ Записные книжки П. Н. Миллера 1920–1943 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 178. Л. 84, 97–99; Планы и краткие исторические описания отдельных участков Москвы // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 45. Л. 185а – 203.

²⁵ Рукопись 1933–34 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 45. Л. 186.

²⁶ Личный листок учета кадров от 7 сентября 1940 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 172. Л. 26.

²⁷ Работа по планографии и картографии // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 45. Л. 228 об.

с/х, промышленность крупная и мелкая, транспорт железнодорожный, водный, грунтовый; в) культура — исторические памятники, культурные учреждения»²⁸.

Комплексное описание предполагало выделение на территории отдельных районов и пунктов, представляющих известное значение в природном, экономическом или культурном отношении. Справочная часть включала разнообразные дополнительные сведения для туристов, охотников и для школьного туризма в виде краеведческих маршрутов и экскурсий по Подмосковию²⁹.

В 1930-е гг. П. Н. Миллер являлся бригадиром архивно-археологической бригады, для которой разработал программу создания историко-географических характеристик улиц Москвы, включающую оценку архитектурного фонда, библиографии, иконографии и планографии по изучаемой территории с привлечением музейных и архивных фондов Московского областного архива, Государственного архива феодально-крепостнической эпохи, Военно-исторического архива, ГИМ. В фондах последнего представлено множество упоминаний об описаниях улиц города: Тверской (улицы Горького), Никитской (улицы Герцена), Мясницкой (улицы Кирова) с переулками, Лучникова переулка, Симонова монастыря³⁰. Территория Симонова монастыря изучалась в связи со строительством метро. В рукописи очерка «На шахте № 22 — 3-й очереди метро» он описывает историю освоения земель владений Симонова монастыря в 68 га, приводит отрывки из сочинений Н. М. Карамзина, вспоминает планы города, которые показывают в этой местности 29 владений со зданиями, Лизиным прудом, анализирует состав населения и экономику местности как фабричного центра, связанного дорогами с Владимиром, Рязанью и Нижним Новгородом³¹.

При начале строительства метро была принята программа сопутствующих научно-исследовательских и археологических работ на 1934–1939 гг., которую осуществляли сотрудники Московского отделения Государственной академии истории материальной культуры (МОГАИМК). Группа историков-архивистов в МОГАИМК, куда входил и П. Н. Миллер, обсудила план работ и разбила трассу метро между членами группы на участки для наблюдений. В результате в 1935 г. вышел сборник «По трассе Метро первой очереди», и в 1936 г. собран материал второго сборника по строительству второй очереди метро, готовился и третий выпуск по третьей очереди строительства метрополитена³², но работы были свернуты по причине реорганизации МОГАИМК.

Петр Николаевич настойчиво обосновывает необходимость их продолжения в письмах к председателю Моссовета Н. А. Булганину от 14 июля 1935 г. и члену-корреспонденту АН СССР, историку А. М. Панкратовой: «Начало

²⁸ Там же. Л. 229 об. – 230 об.

²⁹ Там же, Л. 231 об. – 233 об.

³⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 23, 38, 47, 116.

³¹ Миллер П. Н. Историческое описание участка трассы метро 3-й очереди на территории бывшего Симонова монастыря // ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 56. Л. 17–35.

³² Там же. Л. 118 об. – 119.

связи МОГАИМК с Метростроем имеет подтверждение: археологические коллекции Гос. Исторического музея были значительно пополнены и для выставки различных предметов только с первых двух трасс метро потребовался обширный зал музея, а по истории города Москвы собрано более позиций материалов совершенно новых высокого интереса»³³. Он доказывает, что даже случайные археологические наблюдения на строительстве в Москве всегда давали значимые результаты: дирхемы, найденные у храма Христа Спасителя и датированные 862–866 гг.; большие серебряные шейные гривны и языческие серьги-рясы в котловане будущей Оружейной палаты, городище и кости мамонта на Октябрьской площади, курганы.

В статье «Московский мусор» Миллер рассказывает о современных ему находках активистов Общества изучения Московской губернии, которые смогли по результатам наблюдений 1927 г. сделать блестящую выставку «Московский мусор», представившую несколько сотен предметов. Любители обнаружили крепостное гидротехническое оборудование у Свибловой башни Кремля, вторую аптеку Петра I, открытую в 1702 г. Соульсом на Покровке, десятки зданий и сооружений XVI–XVII вв., в том числе первый каменный мост в Москве — Воскресенский. Он пишет, что в Коммунальном музее есть научно-исследовательский актив, который сможет вместе с археологами продолжить работы по метро 4-й очереди, подготовить материал по 3-й очереди, как он был подготовлен по 1-й и 2-й очередям в виде архивно-исторических очерков и археологических описаний, иллюстраций, чертежей, фотографий находок. Подводя итоги, Миллер констатирует, что уже за несколько месяцев работы в метро археологами сделано больше, чем за 70–80 лет существования московской археологии. До революции ни одна экспедиция не направлялась в Москву. Упорно искали только библиотеку Грозного в Кремле дьяк К. Осипов при Петре I и князь Н. С. Щербатов перед революцией, поэтому подлинный вклад в историческую науку могут дать только системные археологические работы в Москве, которые никогда прежде не проводились³⁴.

К этой теме Петр Николаевич возвращается в 1941 г. в очерке «Москву надо изучать», предлагая «повернуть московских археологов лицом к Москве, надо разрушить их предубеждение, что археология — это палеолит, неолит, Фатьяновская и Дьяковская культуры, а все, что начинается с XV века это уже не археология, а история»; «первым действием археологов должно быть обследование долин московских рек, речек и московских оврагов, чтобы наметить места необходимых археологических работ не из-под экскаватора, а по всем правилам археологической науки»³⁵.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. П. Н. Миллер принял активное участие в работе Группы по истории Москвы, затем в Комиссии по истории города

³³ Миллер П. Н. Историческое описание участка трассы метро ... Л. 75, 83–85, 118 об.

³⁴ Там же. Л. 120.

³⁵ Сектор документальных источников Музея Москвы (СДИ ММ). Ф. 8169. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

Москвы, которые были сформированы в Институте истории Академии наук СССР. Именно П. Н. Миллер выступил с идеей написать многотомную историю столицы СССР, когда Совнарком поручил Институту истории создать и издать монографии по истории СССР и по всеобщей истории³⁶. Необходимость написания истории Москвы П. Н. Миллер обосновывал приближающимся 800-летним юбилеем столицы, отсутствием научных трудов по истории Москвы, тем, что Москва — город, «жизнь которого отражала или выражала всю государственную историю нашей великой родины», и тем, что «последние 30 лет истории города Москвы относятся к эпохе социальной революции и социалистического строительства, имеющих мировое значение. В центре которых стояла и стоит Москва»³⁷.

Инициатива П. Н. Миллера была поддержана известными учеными, московедами и сотрудниками Института истории АН СССР. События развивались очень динамично: 14 июня 1939 г. в секторе истории СССР до XIX в. состоялось первое организационное собрание группы москвоведов, по результатам которого руководителем сектора профессором В. И. Лебедевым была составлена докладная записка в дирекцию Института истории с просьбой создать особую группу по истории Москвы³⁸, а 21 июня при секторе истории СССР до XIX в. была создана Группа по изучению истории Москвы (руководитель — профессор В. И. Лебедев, научный секретарь — П. Н. Миллер)³⁹.

За следующие несколько месяцев П. Н. Миллер проделал огромную организационную и научно-методическую работу: составил схематический план «История города Москвы», состоящий из 23 разделов, разослал его участникам группы для внесения замечаний, дополнений и поправок, переработал план на их основании, после чего отправил для отзыва Б. Д. Грекову, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушину, М. Н. Тихомирову, В. И. Лебедеву, В. И. Шункову⁴⁰.

Вся эта масштабная работа позволила Миллеру уже через четыре месяца на втором заседании группы по истории города Москвы, состоявшемся 14 октября 1939 г., выступить с докладом «План академического издания “История города Москвы”»⁴¹. Перед группой ставились задачи: к 1941 г. обязательно подготовить к печати один том «Истории», а к 1947 г., к 800-летию Москвы, должен был быть выпущен последний том «Истории»⁴². На заседании было принято решение «сократить число разделов до десяти, и в каждом разделе изложить план по заранее выработанной сетке, а также избрать Комиссию, которой поручалось в кратчайшие сроки пересмотреть план. Комиссия имела

³⁶ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

³⁷ Там же. Д. 103. Л. 49–50.

³⁸ Там же. Д. 283. Л. 1–2.

³⁹ Уваров С. А. Неутомимый москвовед. С. 49.

⁴⁰ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

⁴¹ Там же. Д. 83. Л. 1.

⁴² Там же. Л. 1–2.

6 заседаний и к 8 декабря 1939 г. закончила свою работу»⁴³. Ответственным за выполнение принятых решений был назначен П. Н. Миллер⁴⁴.

Вся деятельность П. Н. Миллера как секретаря Группы по истории Москвы выстраивалась по нескольким направлениям: составление плана на многотомное издание истории города, учет авторского актива для ее написания, организация научных работ в стенах Института истории, организация научно-исследовательских работ вне его, участие группы в работах других научных учреждений, а также в различных выступлениях⁴⁵.

В течение года Группа по истории Москвы по решению Президиума АН СССР получила статус самостоятельного подразделения Института истории, а в начале октября 1940 г. была преобразована в Комиссию по истории города Москвы в структуре Академии наук. Председателем комиссии остался профессор В. И. Лебедев, секретарем — П. Н. Миллер⁴⁶.

Основной массив документов, связанных с разнообразными аспектами деятельности Группы / Комиссии по истории города Москвы, находится в собрании Сектора документальных источников Музея Москвы (СДИ ММ), в фонде П. Н. Миллера (Ф. 8169) — 752 ед. хр. за 1919–1943 гг. Описание этого фонда была составлена С. А. Уваровым в январе – феврале 2001 г.⁴⁷

Комплекс архивных материалов по этой теме достаточно обширен: протоколы, стенограммы заседаний и совещаний Группы / Комиссии по истории Москвы; списки лиц, присутствовавших на заседаниях; явочные листы с автографами; квартальные планы работы группы; открытые письма к П. Н. Миллеру по поводу участия в написании истории Москвы; различные докладные записки по изданию и по переработке плана издания многотомника «История города Москвы»; отчеты о работе группы; структура и планы разделов «Истории Москвы»; вторая редакция программы издания «История города Москвы»; замечания рецензентов на второй вариант плана издания истории Москвы; документы о научно-исследовательских работах; сметы проводимых работ; деловая переписка. В фонде представлены также рабочие записки, черновики, краткие перечни текущих дел, личные наработки П. Н. Миллера по подготовке к заседаниям группы, к обсуждению спорных вопросов по изданию, выписки из различных источников по истории Москвы и пр.

Все эти документы свидетельствуют о масштабной и очень кропотливой работе П. Н. Миллера в качестве секретаря Группы / Комиссии по истории Москвы. Доскональное знание истории города, глубочайшая эрудиция, энтузиазм позволяли Петру Николаевичу вникать в малейшие детали и дополнительно определять содержательную часть необходимых работ: копирование и издание планов Москвы XVII–XVIII вв.; отбор и издание архивных

⁴³ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 109. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 1–7.

⁴⁶ Уваров С. А. Неутомимый москвовед. С. 49.

⁴⁷ Уваров С. А. Документы москвовед П. Н. Миллера в музеях столицы. С. 56.

документов по истории Москвы; составление монографии о прошлом территории, на которой сооружается здание Дворца Советов; проведение систематических археологических раскопок в городе; составление хронологии по истории Москвы; подбор иллюстраций для монографии об истории местности, отведенной под строительство Дворца Светов; гидрогеологический и археологический осмотр территории Москвы с целью выявления точек для научных исследований и пр. В этой, казалось бы, рутинной работе проявлялась деятельная натура П. Н. Миллера и его профессиональные качества ученого.

В этот период Петр Николаевич вел дневник, в котором фиксировал события, связанные с работой в составе Группы / Комиссии по истории Москвы. Как справедливо отмечает исследователь С. А. Уваров, «дневниковые заметки П. Н. Миллера, связанные с “закулисьем” деятельности различных структурных подразделений Института истории АН СССР, отличаются большой открытостью, причем симпатии и антипатии автора достаточно ясны»⁴⁸.

В 1941 г. инициативным начинанием П. Н. Миллера стала деятельность по составлению так называемой Московской летописи, в которой должна была быть отражена повседневная жизнь столицы во время Великой Отечественной войны. Об идее составления военной летописи Москвы П. Н. Миллер делает запись в дневнике 26 июля 1941 г.⁴⁹ В архивных документах его личного фонда сохранилась рукописная «Тематика летописи Отечественной войны 1941 года в Москве», в которой обозначены 32 темы, связанные с обороной Москвы от вражеских налетов, с работой на фабриках, заводах и на транспорте, с вопросами мобилизации и формированием ополчения, с деятельностью ученых, писателей, художников, скульпторов, артистов театра и кино, служащих, с изданием пьес и плакатов, с работой выставок и музеев, с заботой о детях, с подвигами героев и пр.⁵⁰

Из дневниковых записей П. Н. Миллера известно, что его начинание по сбору сведений для будущей Московской летописи поддержали коллеги⁵¹, а проект создания военной летописи Москвы был одобрен дирекцией Института истории АН СССР, руководить проектом было поручено С. Д. Петропавловскому⁵²; что к сбору данных по летописи подключился Институт истории партии при МК ВКП (б)⁵³, а после нескольких публикаций в прессе материалов о Московской летописи⁵⁴ методом ведения летописных записей заинтересовались сотрудники Института мировой литературы⁵⁵.

⁴⁸ Там же. С. 58.

⁴⁹ Уваров С. А. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера). С. 237.

⁵⁰ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 669. Л. 1.

⁵¹ Уваров С. А. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера). С. 237.

⁵² Там же. С. 239.

⁵³ Там же. С. 240.

⁵⁴ Там же. С. 246.

⁵⁵ Там же.

В январе 1942 г. идея П. Н. Миллера была масштабирована Президиумом Академии наук через проект положения о новом Институте истории Отечественной войны и создание рабочей группы (под руководством И. И. Минца) по Летописи СССР, куда как основная должна была войти и Московская летопись⁵⁶. Можно предположить, что именно с этим была связана разработка П. Н. Миллером в январе 1942 г. «Тематической классификации материалов»⁵⁷ и проекта инструкции «О составлении карточек для “Летописи отечественной войны советского народа” по материалам военных (фронтовых, армейских, дивизионных и др.) газет». В восьмистраничном проекте инструкции три раздела: а) общая часть; б) карточки «летописного» («хронологического») типа; в) карточки каталого-библиографического типа, в которых П. Н. Миллер очень детально описывает процесс составления карточек⁵⁸.

В мае 1942 г. П. Н. Миллер подготовил подробную «Программу для изучения и обработки материала по Истории Москвы — города и его городского хозяйства в период Отечественной войны советского народа», состоявшую из девяти крупных тематических разделов: общий архитектурный облик города и его отдельные здания и сооружения; городское хозяйство Москвы; быт москвичей; охрана безопасности и порядка в городе; управление городом и его населением; Академия коммунального хозяйства и ее работа над проблемами городского хозяйства; Москва — фронтовая-героическая; героические подвиги москвичей на фронте; подмосковные партизаны. Внутри каждого раздела выделены более узкие тематические направления исследований⁵⁹.

Тогда же, в мае 1942 г., П. Н. Миллер возвращается к тематическому содержанию Московской летописи и формулирует «Темы Московской летописи Великой Отечественной войны советского народа»⁶⁰. В дневнике П. Н. Миллер называет летопись своим детищем, и в июле 1942 г., понимая, что работы по ее составлению фактически прекращены, записывает: «...Я выдержу: это мое детище и я должен его отстоять, по крайней мере для Москвы»⁶¹.

К сожалению, работа по составлению «Летописи Москвы в Отечественную войну», инициированная П. Н. Миллером, прервалась в начале 1943 г. в связи с его смертью и так и не была завершена. Однако, согласимся с выводами исследователя С. А. Уварова, что «собственные дневники П. Н. Миллера имеют полное право называться хроникой московской жизни в период 1941–1942 гг. Это крайне информативный и самодостаточный материал, проливающий свет на многие детали городского быта военных лет»⁶².

⁵⁶ Уваров С. А. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера). С. 249.

⁵⁷ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 670. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Д. 671. Л. 7–14.

⁵⁹ Там же. Л. 1–2.

⁶⁰ Там же. Л. 3–6.

⁶¹ Там же. Д. 17. Л. 9 об.

⁶² Уваров С. А. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера). С. 255.

Заключение. Петр Николаевич Миллер не получил исторического образования, занятия историей Москвы были его увлечением. В архивах хранятся его рукописи очерков по истории города начиная с 1910 г. В период социальных трансформаций после революции Миллер превращает любительство в профессию и далее официально называет себя краеведом-историком. Его становление в качестве профессионала проходит несколько стадий — через активное участие в деятельности комиссии «Старая Москва», работу в Историческом музее в качестве ученого секретаря, сопредседателя А. М. Васнецова, создание музея «Старая Москва» и далее работу на выборных должностях председателя секции (комиссии), последовательно существовавшей при ГИМ, Обществе изучения Московской губернии и Обществе изучения Московской области. Как известно, в краеведение «золотого десятилетия» 1920-х гг. были вовлечены самые разные люди, и в этих кругах Петр Николаевич пользовался большим авторитетом, иначе трудно объяснить его лидерство в структурах краеведения, где активными участниками были многие ученые, коллекционеры и знатоки Москвы: А. В. Арциховский, М. И. Александровский, М. М. Богословский, С. К. Богоявленский, С. В. Бахрушин, И. Э. Грабарь, Е. А. Звягинцев, И. В. Калашников, Н. Р. Левинсон, Н. П. Лихачев, И. Я. Стеллецкий, П. В. Сытин, М. Н. Тихомиров, Н. П. Чулков и многие другие.

Создание музея «Старая Москва» проходило трудно и в диссонансе с общим идеологическим фоном десятилетия. Как и многие другие дореволюционные идеи, он реализовывался скорее на силе инерции, без финансирования, штата и материальной базы. Главной движущей силой был неиссякаемый интерес и энергия П. Н. Миллера, который, собирая фонд музея, одновременно систематизировал его, хранил, каталогизировал, создавал инструкции для атрибуции предметов, планировал экспозицию и поддерживал научные интересы исследователей Москвы. То, что музейное собрание было сформировано и в полном составе без утрат передано в ГИМ, безусловная заслуга Миллера. Особое внимание в музейной деятельности Петр Николаевич уделял библиотеке москвоведения, которую справедливо считал основой исследовательской работы в области истории Москвы. Работая с библиотекой, он сделал вывод, что историография истории города малочисленна, тематика исследований случайна и требуется организация научной работы по истории города.

Собственная научно-исследовательская деятельность П. Н. Миллера была чрезвычайно активной. Его архивные фонды хранят многочисленные рукописи состоявшихся публикаций и текстов по истории Москвы: статей, докладов, программ, инструкций, упоминаний о монографических исследованиях. Публикации Миллера мы находим в основном в периодике начала века («Известиях Императорской Археологической комиссии», сборниках комиссии «Старая Москва») и советского времени (журналах «Московский краевед» 1927–1929 гг. и нескольких путеводителях). В академическом издании «История Москвы» (М., 1952–1959), в трех выпусках «Истории застройки и планировки Москвы» П. В. Сытина (М., 1950–1972) нет даже упоминания

о причастности к ним Миллера, хотя известно, что это та научная область, которой он был увлечен и в которой был признан экспертом. Можно сделать предположение, что причина кроется в биографии П. Н. Миллера. За два десятилетия он был арестован три раза — в 1920, 1930 и 1935 гг.⁶³ Несколько арестов, судебных разбирательств и годы ссылки не способствовали успешной работе Петра Николаевича, который официально был реабилитирован только в 2003 г., и можно только удивляться, что он успел сделать для истории Москвы так много⁶⁴.

В частности, с большим успехом Миллер применял свои знания городской застройки и планировки при археологических наблюдениях в процессе строительства метрополитена первых трех очередей начиная с 1934 г. В это время выходит его очерк, посвященный археологическим находкам в метро первой очереди строительства «Застройка по трассе от Комсомольской площади до Сокольников с XV по XX в.»⁶⁵. Архивно-исторической и археологической бригадами собраны материалы об археологических находках второй и третьей очередей метро, опубликована статья «Московский мусор»⁶⁶ и написан программный очерк «Москву надо изучать»⁶⁷. Петр Николаевич считал археологические исследования одними из самых перспективных, сотрудничал и дружил с молодым археологом М. Г. Рабиновичем, которому первому суждено было начать систематические археологические работы на Московской территории, но уже в конце 1940-х гг.

Вся программа фундаментального научного издания «Истории Москвы», инициатором и организатором которого в конце 1930-х гг. выступил П. Н. Миллер, была реализована. Но не в 1940-е годы, а на десять лет позже. В период с 1952 по 1959 г. были опубликованы шесть томов «Истории Москвы», при этом к первому тому «Период феодализма XII–XVII вв.»⁶⁸ было издано приложение, в которое вошли 11 планов и карт средневековой Москвы⁶⁹. Была сохранена схема издания, принятая на заседании Комиссии 16 октября 1939 г.⁷⁰ Также в целом была сохранена и разработанная в 1939 г. «Стандартная сетка для каждого раздела “Истории города Москвы”», которая включала 16 тематических блоков⁷¹.

⁶³ Международный мемориал. ГА РФ. URL: <http://pukka.memo.ru/page%202/search.html>

⁶⁴ Жертвы политического террора в СССР. URL: <https://base.memo.ru/person/show/2683258> (дата обращения: 19.02.2024).

⁶⁵ Миллер П. Н. Застройка по трассе от Комсомольской площади до Сокольников с XV по XX в. // По трассе первой очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича: архивно-исторические и археологические работы Академии в 1934 г. / Гос. Академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Л., 1936. С. 83–88.

⁶⁶ Миллер П. «Московский мусор» // Московский краевед. 1928. Вып. 3. С. 9–16.

⁶⁷ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

⁶⁸ История Москвы в шести томах. Т. 1. Период феодализма XII–XVII вв. М., 1952.

⁶⁹ История Москвы. Приложение к первому тому: Планы. М., 1952.

⁷⁰ СДИ ММ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 191. Л. 4.

⁷¹ Там же. Л. 5.

Документы личного архива П. Н. Миллера (СДИ ММ. Ф. 1869) позволяют с большой уверенностью утверждать, что Петр Николаевич, будучи ученым секретарем Группы / Комиссии по истории Москвы, смог собрать команду профессиональных исследователей, объединившую и опытных москвоведов общества «Старая Москва», и молодых ученых. Он был душой и вдохновителем этого научно-исследовательского коллектива и многое сделал для формирования научного подхода к изучению истории города.

Что же касается «Летописи Москвы в Отечественную войну», П. Н. Миллер в дневниковой записи, которую сделал за год до своей смерти (25 января 1942 г.), определил это начинание как одно из своих больших дел⁷². К сказанному можно только добавить, что в настоящее время ощущается необходимость и потребность в научном изучении богатейшего наследия П. Н. Миллера, в освоении его методик работы с различным историческим материалом.

Литература

1. Иванова Л. В. Члены «Старой Москвы» о знатоках и историках столицы // Краеведы Москвы: сборник. Вып. 3 / сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М.: Книжный сад, 1997. С. 363–392.
2. Кувшинова Е. Е. Историк и краевед Москвы Петр Николаевич Миллер // История Москвы: методология, источниковедение, историография, популяризация: сб. материалов науч.-практ. конф. (7 апреля 2022 г., Москва). М.: Московская городская Дума, 2023. С. 74–79.
3. Кувшинова Е. Е., Челнокова А. Ю. Становление методики научных исследований Москвы в первой половине XX века // Большая конференция МГПУ: сб. тезисов в 3 т. Т. 3. Городские социально-гуманитарные практики. М.: Парадигма, 2023. С. 421–424.
4. Рабинович М. Г. Неутомимый москвовед: Петр Николаевич Миллер. 1867–1943 // Краеведы Москвы. (Историки и знатоки Москвы): сборник / сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М.: Книжный сад, 1995. С. 100–113.
5. Рюмина Т. Д. Архив москвовед П. Н. Миллера в ОПИ ГИМ // Археографический ежегодник за 1997. М.: Наука, 1997. С. 334–346.
6. Уваров С. А. Документы москвовед П. Н. Миллера в музеях столицы // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 55–60.
7. Уваров С. А. Неутомимый москвовед // Московский журнал. 2000. № 1. С. 45–50.
8. Уваров С. А. Повседневная жизнь Москвы 1941–1942 гг. (по дневникам П. Н. Миллера) // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9 (110). С. 234–259.

References

1. Ivanova L. V. Chleny «Staroi Moskvy» o znatokakh i istorikakh stolitsy [Members of “Old Moscow” about experts and historians of the capital] // Kraevedy Moskvy: sbornik. Вып. 3 / sost. L. V. Ivanova, S. O. Shmidt. Moscow: Knizhnyi sad, 1997. P. 363–392. (In Russ.).

⁷² СДИ ММ. Ф. 8169. Машинописная копия дневника П. Н. Миллера (тетради № 8–10). НВФ. Л. 54.

2. Kuvshinova E. E. Istorik i kraeved Moskvy Petr Nikolaevich Miller [Historian and local historian of Moscow Peter Nikolaevich Miller] // Istoriiia Moskvy: metodologiya, istochnikovedenie, istoriografiia, popularizatsiia: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (7 apreliia 2022 g., Moskva). Moscow: Moskovskaia gorodskaia Duma, 2023. P. 74–79. (In Russ.).
3. Kuvshinova E. E., Chelnokova A. Yu. Stanovlenie metodiki nauchnykh issledovaniy Moskvy v pervoi polovine XX veka [The formation of the methodology of scientific research in Moscow in the first half of the XX century] // Bol'shaia konferentsiia MGPU: sbornik tezisov v 3 t. T. 3. Gorodskie sotsial'no-gumanitarnye praktiki. Moscow: Paradigma, 2023. P. 421–424. (In Russ.).
4. Rabinovich M. G. Neutomimy moskvoved: Petr Nikolaevich Miller. 1867–1943 [Indefatigable Moscow scholar: Pyotr Nikolaevich Miller. 1867–1943] // Kraevedy Moskvy. (Istoriki i znatoki Moskvy): sbornik / sost.: L. V. Ivanova, S. O. Shmidt. Moscow: Knizhnyi sad, 1995. P. 100–113. (In Russ.).
5. Riumina T. D. Arkhiv moskvoveda P. N. Millera v OPI GIM [Archive of Moscow scholar P. N. Miller in the Department of Written Sources of the State Historical Museum] // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1997. Moscow: Nauka, 1997. P. 334–346. (In Russ.).
6. Uvarov S. A. Dokumenty moskvoveda P. N. Millera v muzeiakh stolitsy [Documents of Moscow scholar P. N. Miller in the museums of the capital] // Otechestvennye arkhivy [Domestic Archives]. 2012. № 5. P. 55–60. (In Russ.).
7. Uvarov S. A. Neutomimy moskvoved [Indefatigable Moscow scholar] // Moskovskii zhurnal. 2000. № 1. P. 45–50. (In Russ.).
8. Uvarov S. A. Povsednevnaia zhizn' Moskvy 1941–1942 gg. (po dnevnikam P. N. Millera) [Moscow daily life in 1941–1942 (based on P. N. Miller's diaries)] // RSUH/ RGGU Bulletin. Series: Historical Studies. Regional and Local History. 2013. № 9 (110). P. 234–259. (In Russ.).